

мультимодальні біометрики. Використання біометричних засобів спрощує процедуру аутентифікації особи, а також піднімає надійність систем безпеки.

Список використаних джерел:

1. BioAPI Consortium (Биометрический консорциум) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.bioapi.org](http://www.bioapi.org;).;
2. BioLink: защита информации, учет рабочего времени и контроль доступа средствами идентификации, сканерами отпечатков пальцев, голоса и лица, СКД, СКУД [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.biolink.ru](http://www.biolink.ru;).;
3. Bioscrypt: – enterprise access control [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.11id.com/enterpriseaccess.;
4. Precide Biometrics – Word-leading provider [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.precisebiometrics.com>.

Волкова А.Э., Разумов Э.А.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗЦОВ

При проведении экспертиз, как правило, объектами исследования являются разнообразные сравнительные образцы. Они используются не только при проведении идентификационных исследований, но также при решении классификационных, групповых и некоторых видов диагностических задач. В соответствии с уголовным процессуальным законом образцы для проведения экспертизы предоставляются по решению следственного судьи на основании ходатайства сторон уголовного производства. Однако есть типичные ситуации, требующие изъятия образцов на стадии еще до открытия производства по делу и, в связи с этим, возникают вопросы о правомерности получения и использования таких образцов. Это относится к проведению ряда процессуальных действий и, прежде всего, к осмотру места происшествия.

Хорошо известно, что при осмотре места происшествия решается главная задача по обнаружению, фиксации, изъятию следов и других вещественных доказательств, которые непосредственно несут в себе информацию о расследуемом событии. Но бывает не менее важно обеспечить изъятие и образцов сравнения, которые сами по себе не содержат какой-либо информации о преступнике или его действиях, но дают возможность получить важные данные по расследуемому преступлению. В процессе проведения экспертиз исследование таких образцов позволяет правильно оценить криминалистическое значение следов и вещественных доказательств, а во многих случаях и собрать неопровержимые доказательства причастности подозреваемого к преступлению.

Несмотря на очевидность необходимости изъятия некоторых видов образцов именно во время осмотра места происшествия в последнее время возникают спорные мнения о правомерности их изъятия и возможности дальнейшего использования. Поясняется это формальным нарушением порядка предоставления образцов на экспертизу в соответствии с новым

УПК, которые могут быть получены на стадии досудебного расследования лишь по открытому уголовному производству. Во-первых, все это вызывает определенное недоумение, ведь практически ничего не изменилось и различий, связанных с понятием образцов в старом и новом УПК, практически нет (статьи 199 и 245 в старом и новом УПК). Не находим мы особых различий и в статьях посвященных порядку осмотра (ст. 190 и ст. 237 соответственно) в части перечня объектов, которые могут быть изъяты, в том числе и образцов.

Во-вторых, следует отметить, что вопрос соотношения понятий образцов и вещественных доказательств не нов, он многие годы оставался темой дискуссии многих ученых-криминалистов. Представляется необходимым вернуться к этому вопросу в связи с принятием нового уголовного процессуального законодательства и попытаться выяснить соотношение понятий вещественного доказательства и образцов для сравнительного исследования, а также сравнить их гносеологическую сущность.

Природа вещественного доказательства непосредственно связана с событием преступления, поскольку он находился в той самой среде и в тот самый момент, где и когда произошло искомое событие. Вещественное доказательство формируется вследствие физических изменений обстановки, вызванных этим событием. Применительно к процессу доказывания эти изменения в среде есть информация о событии, те фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления. Если изменение среды является материальным носителем информации, то сама эта информация после надлежащей процедуры становится доказательственной и составляет содержание доказательств. Таким образом, гносеологическая сущность вещественного доказательства заключается в том, что оно помогает непосредственно установить событие преступления, является носителем информации о фактических обстоятельствах дела.

С меньшей степенью определенности можно установить процессуальную природу образцов для сравнительного исследования. Об их гносеологической сущности мнения ученых неоднозначны. Ряд авторов относят образцы к самостоятельному виду доказательств в порядке статьи 84 УПК Украины (А.И. Винберг). Другие ученые считают образцы для сравнительного исследования разновидностью вещественных доказательств (В.М. Галкин), производными вещественными доказательствами (Ю.К. Орлов, И.В. Горбачев) или не имеющими самостоятельного доказательственного значения (Р.С. Белкин, З.М. Соколовский).

Если рассматривать образцы, представляемые эксперту для решения конкретной задачи, то, на наш взгляд, при определении процессуальной природы образцов следует относить их к вещественным доказательствам вспомогательного характера. Образцы для сравнительного исследования формируются способом аналогичным тому, как формируется и вещественное доказательство. При экспертном исследовании образцов и механизма их образования, возможно определить механизм образования и самого

вещественного доказательства. Кроме этого, установление экспертом того факта, что образцы для сравнительного исследования происходят от того же предмета, что и вещественное доказательство позволяет доказать факт его происхождения от определенного объекта. Так устанавливается искомый объект с использованием образцов, полученных от проверяемых объектов, при исследовании следов огнестрельного оружия на пулях и гильзах, следов обуви, взлома, ткани и др.

Если процессуальный порядок получения и использования образцов, направляемых на экспертизу, достаточно четко регламентирован (ст. 245 УПК Украины), то в отношении образцов, которые изымаются в ходе проведения таких следственных действий как осмотр, эксперимент, обыск этот вопрос четко не определен.

Так, при осмотре места происшествия обычно изымаются образцы, которые подразделяются на два основных класса. К **первому классу** относятся образцы материалов или веществ, которые в зависимости от ситуации могут выступать в виде средней пробы для жидких и сыпучих веществ и в виде образцов — представителей целого. Значение этих образцов для изобличения преступника весьма велико, так как изъятию подлежат те материалы и вещества, которые могут быть обнаружены на одежде, теле подозреваемого, на принадлежащих ему предметах, орудиях, транспортных средствах. Сравнительное исследование этих объектов позволяет установить факт пребывания подозреваемого на месте происшествия. К таким образцам относят частицы ЛКП, материал засыпки сейфа, различные красители, частицы взломанной преграды, опилки, стружки, волокна с ковров и обивки сидений и др.

Ко **второму классу** относятся контрольные образцы, которые используются в экспертизе материалов и веществ, судебно-почвоведческой и судебно-биологической экспертизе объектов животного и растительного происхождения. Их изымают для удостоверения свойств объекта. Например, с помощью контрольных проб грунта определяют границу территории, в которую входит место происшествия. При изъятии следов крови отбирают образцы материала следовоспринимающей поверхности, на котором кровь отсутствует. При сборе запаховых следов отбирают пробу фоновых запахов места происшествия и пр. Другими словами, контрольные образцы – это материал предмета-следоносителя, не загрязненный веществом следа. Необходимость их изъятия обусловлена методикой проведения соответствующего вида экспертизы. Эти образцы позволяют объективно оценить криминалистическое значение имеющихся следов, выявить комплекс признаков, используемых при решении идентификационных задач.

Не вызывает сомнения необходимость изъятия при осмотре места происшествия таких образцов для возможного последующего сравнительного исследования. И при этом формально так делать нельзя, потому, что не соответствует процессуальному порядку получения образцов в соответствии со ст. 245 УПК. Представляется, что для разрешения этого противоречия, необходимо обратить внимание на то, гносеологическая

сущность рассматриваемых объектов, как мы уже выяснили, близка к доказательствам. Поэтому, на наш взгляд, использование термина «Вещественное доказательство» применительно к образцам, вполне оправданно. Ведь уголовный процессуальный закон относит к вещественным доказательствам не только предметы, непосредственно связанные с событием преступления, но и те, которые «содержат другие сведения, которые могут быть использованы как доказательство факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства» (ст. 98 УПК Украины). Кроме этого следователь и специалист, «с целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершенного уголовного правонарушения» (ст. 237 ч. 1) имеют право «осматривать и изымать вещи и документы, имеющие значение для уголовного производства» (ст. 237 ч. 7).

Таким образом, указанные образцы, которые выявляются на месте происшествия, входят в перечень объектов, имеющих значение для расследования преступления, и должны быть изъяты. Вопрос же о целесообразности изъятия образцов следователь решает с участием специалиста, который, обладая необходимыми специальными знаниями, вносит соответствующие предложения и аргументирует необходимость изъятия тех или иных образцов. При этом специалист руководствуется методическими рекомендациями, разработанными в соответствии с методикой проведения соответствующего вида экспертизы. Например, при решении вопросов об изъятии образцов почвы на месте происшествия специалист может руководствоваться Инструкцией о назначении и проведении судебных экспертиз (Приказ МЮ Украины 08.01.1998 №53/5 - подпункт 24.1.4), в которой четко расписано, какие образцы почвы необходимы для проведения экспертизы. Очевидно, что изыматься они должны во время осмотра места происшествия.

Представляется, что в рассматриваемом вопросе больше внимания уделяется терминологии, чем существу понятий. Рассматриваемый перечень объектов, который подлежит изъятию на месте происшествия, вполне можно в протоколе осмотра и не называть образцами, а обозначать фактическим, физическим их содержанием по ряду морфологических признаков: частицы грунта с участка местности, пылевые наслоения с окна, частицы красителя и пр. Эти объекты – образцы будут изъяты как объекты, содержащие информацию о событии и как имеющие значение для расследования преступления.

Таким образом, все выше сказанное свидетельствует о тесной связи вещественных доказательств с образцами для сравнительного исследования, а их гносеологическую сущность можно определить как носителей информации об источниках, которые сформировали вещественные доказательства и механизме их образования.